Acta Linguistica Petropolitana. 2022. Vol. 18.3. P. 11–30
DOI 10.30842/alp230657371831130

Переходность в осетинском языке

А. П. Выдрин
Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия); senjacom@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются нетривиальные особенности категории переходности в осетинском языке (иронский диалект). В этом языке переходность может выражаться с помощью чередования гласного в корне, разных вспомогательных глаголов и разных типов спряжения в прошедшем времени и контрфактиве. Статья посвящена подробному рассмотрению распределения переходного типа спряжения по глагольной лексике осетинского языка. В результате исследования обнаружено 32 глагола, имеющих непереходную семантику и использующих при этом переходный тип спряжения. Данные осетинского языка сравниваются с данными других восточноиранских языков, где также обнаруживаются небольшие классы семантически непереходных глаголов, функционирующих как переходные. Обнаруженное явление в осетинском языке расширяет типологические представления об иранских языках.

Ключевые слова: переходность, осетинский язык, иранские языки, типология.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-012-00581А.

Transitivity in Ossetic language

Arseniy P. Vydrin
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); senjacom@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to a study of transitivity in the Ossetic (Iron) language. Ossetic marks transitive / intransitive opposition in different ways: vowel (and, more rarely, consonant) alternations in the verb stem, different copulas and two types

© А. П. Выдрин, 2022

of conjugation. The vowel alternation (strong vowels marking transitive and weak vowels, intransitive meaning) is only used in a limited class of verbs. The majority of Ossetic verbs are complex verbs, i.e. verbal units which consist of a nominal and a verbal part. In general, the verb *wɜvən* 'to be, to become' conveys intransitive and the verb *kɜnən* 'to do', transitive meaning. Transitive and intransitive verbs have different conjugations in the Past and Counterfactive.

In this paper, I discuss the correlation between the verb semantics and the conjugation types. The study of the Ossetic verbal lexicon reveals a number of peculiarities: 1. There is a class of 32 semantically intransitive verbs which obligatorily use the transitive conjugation; 2. There are semantically transitive verbs which use the intransitive conjugation; 3. There are labile verbs which use either the transitive or the intransitive conjugation depending on their transitive / intransitive semantics; 4. There are labile verbs which always use only one type of conjugation regardless of their transitive or intransitive semantics. In the paper, I discuss in detail only the first class of verbs (semantically intransitive verbs with the transitive conjugation). A small class of semantically intransitive verbs which function as transitives is also attested in other Eastern and some Western Iranian languages [Edelman 1990]. The Ossetic data proposed in this paper serve to enrich the typological landscape of Iranian languages.

Keywords: transitivity, Ossetic language, Iranian languages, typology.

Acknowledgments. This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 19-012-00581A.

1. Введение

1.1. Общие замечания

Статья посвящена осетинскому литературному языку, основанному на иронском диалекте. В статье рассматриваются только морфологические глагольные показатели, входящие в парадигму осетинского глагола. Каузативы, рефлексивы и прочие категории, которые связаны с переходностью, но выражаются в осетинском языке аналитически, намеренно оставлены за рамками настоящей статьи. В статье специально не рассматриваются вопросы синтаксиса.

В осетинском языке отмечается богатая падежная система и дифференцированное маркирование объекта. Прямой объект обычно маркируется номинативом или генетивом. Описание особенностей маркирования прямого объекта в осетинском языке также оставлено за рамками настоящей статьи.

Настоящая статья посвящена нетривиальным морфологическим особенностям категории переходности в осетинском языке. В грамматиках отмечается несколько средств выражения переходности: чередование гласного в корне, использование разных вспомогательных глаголов и разные типы спряжения в прошедшем времени и контрфактиве. В следующих подразделах будут кратко рассмотрены все перечисленные способы. Под морфологической переходностью имеется в виду переходный тип спряжения глагола. Выражение «переходное / непереходное значение» используется для описания значения прототипически переходного / непереходного глагола. Семантически переходный глагол — глагол, выражающий переходное значение. Синтаксически переходный глагол — глагол, имеющий прямой объект.

1.2. Чередование гласного в корне

Некоторые осетинские глаголы сохранили древнеиранскую модель чередования гласных в корне, которое выражает переходность / непереходность глагола. Все глаголы с устойчивым гласным (*а*, *у*) имеют переходное значение, а с неустойчивым (*æ, ы*) — непереходное (также есть более редкие чередования: *о* у переходного глагола, *уи* или *уы* у непереходного). Ниже приводится список пар глаголов, которые образованы по модели чередования гласного (из работы [Абаев 1959: 57–58], см. также работу [Тедеев 1989]):

æвхалын ‘повреждать’ — *æвхæлын* ‘повреждаться’
æвзарын ‘выбирать’, ‘отделять’ — *æвзæрын* ‘отбираться’, ‘отделяться’
æлвасын ‘извлекать’ — *æлвæсын* ‘извлекаться’
æндадзын ‘припаивать’ — *æндæдзын* ‘прилипать’

æнкъусын ‘шатать’ — *æнкъуысын* ‘шататься’
æмпулын ‘комкать’ — *æмпылын* ‘морщиться’
æфсадын ‘насыщать’ — *æфсæдын* ‘насыщаться’
æфтауын ‘прибавлять’ — *æфтын* ‘прибавляться’
аразын ‘делать’ — *арæзын* ‘устраиваться’
здахын ‘возвращать’ — *здæхын* ‘возвращаться’
згъалын ‘сыпать’ — *згъæлын* ‘сыпаться’
иртасын ‘отделять’ — *иртæсын* ‘отделяться’
ивазын ‘растягивать’ — *ивæзын* ‘растягиваться’
калын ‘лить’ — *кæлын* ‘литься’
ласын ‘тащить’ — *лæсын* ‘плестись, тащиться; волочиться’
марын ‘убивать’ — *мæлын* ‘умирать’
ныхасын ‘клеить’ — *ныхæсын* ‘клеиться’
садзын ‘всаживать’, ‘сажать’, ‘втыкать’, ‘вонзать’ — *сæдзын* ‘вязнуть’
сафын ‘терять’, ‘губить’, ‘уничтожать’ — *сæфын* ‘теряться’, ‘пропадать’, ‘гибнуть’
тадзын ‘лить по капле’ — *тæдзын* ‘течь каплями’, ‘сочиться’, ‘протекать’
фæлдахын ‘переворачивать’ — *фæлдæхын* ‘переворачиваться’
фадын ‘колоть’ — *фæдын* ‘раскалываться’
хъусын ‘слышать’ — *хъуысын* ‘слышаться’
хъауын ‘потреблять’, ‘расходовать’, ‘причинять ущерб’ — *хъæуын* ‘быть нужным’
халын ‘разрушать’ — *хæлын* ‘разрушаться’
хонын ‘называть’ — *хуынын* ‘называться’

У некоторых глаголов помимо чередования гласного происходит также вставка согласного *с* в непереходном члене пары [Абаев 1959, 58]:

тавын ‘греть’ — *тæфсын* ‘согреваться’
лæдарын ‘давать стечь’ — *лæдæрсын* ‘стекать’
удайын ‘мочить’ — *удæсын* ‘мокнуть’ [1]

[1] В данной паре происходит также выпадение *й* у переходного глагола.

тухын ‘кутать’ — *тыхсын* ‘обвиваться’
здухын ‘крутить’ — *здыхсын* ‘скручиваться’
ахорын ‘красить’ — *ахуырсын* ‘окрашиваться’
рæдувын ‘рвать’ — *рæдыфсын* ‘разрываться (о коже)’

Существуют также глаголы, у которых не происходит чередования гласного, однако происходит вставка согласного:

дымын ‘надувать’ — *дымсын* ‘надуваться’
скъуынын ‘рвать’ — *скъуыйын* ‘рваться’

Чередование гласного в корне или добавление согласного не является продуктивным явлением и ограничено закрытым списком глаголов.

1.3. Выбор вспомогательного глагола

В осетинском языке бóльшая часть глагольной лексики представлена так называемыми сложными глаголами — глагольно-именными словосочетаниями, которые обладают свойствами единства. В настоящей статье я не буду останавливаться на тонкостях устройства сложных глаголов в осетинском языке (см. работу [Выдрин 2014]), отмечу лишь, что модель сложных глаголов является продуктивной моделью пополнения глагольной лексики. В качестве вспомогательного глагола обычно используются глаголы *уæвын* ‘быть, становиться’ и *кæнын* ‘делать’. В. И. Абаев [1959: 90] отмечает, что в случае беспревербного[2] сложного глагола со вспомогательным глаголом *кæнын* ‘делать’ значение может быть как переходным, так и непереходным. Например, *иу кæнын* (букв. «один делать») ‘объединять’, ‘объединяться’. Однако у превербного сложного глагола,

[2] Превербные глаголы — глаголы, имеющие аспектуально-дейктический префикс. В осетинском языке существует восемь продуктивных превербов: *а-*, *æр-*, *æрба-*, *ба-*, *ны-*, *ра-*, *с-*, *фæ-*. Беспревербные глаголы — глаголы, не имеющие такого префикса.

допускающего и переходное, и непереходное значение, вспомогательный глагол *кæнын* ‘делать’ употребляется только для выражения переходного значения, а вспомогательный глагол *уæвын* ‘быть’ — только для передачи непереходного значения. Например, *рох кæнын* (букв. «забытый делать») ‘забывать’, ‘забываться’, *фæ-рох код-т-он* (PREF-забытый делать.PST-TR-PST.1SG) ‘я забыл’, *фæ-рох дæн* (PREF-забытый быть.PRS.1SG) ‘я забыт’.

Каузативы в осетинском языке образуются также с помощью вспомогательного глагола *кæнын* ‘делать’. Например, *бадын* ‘сидеть’ — *бадын кæнын* ‘сажать’, *фыссын* ‘писать’ — *фыссын кæнын* ‘заставлять писать’.

Чередование в корне и использование разных вспомогательных глаголов для выражения переходных / непереходных значений рассматриваются в осетинских грамматиках и специальных исследованиях (например, [Абаев 1959; Тедеев 1989]). Далее я не буду останавливаться на этих явлениях.

1.4. Спряжение

В осетинском языке в прошедшем времени индикатива и в контрфактиве у переходных и непереходных глаголов выделяются разные спряжения. Во всех остальных временах и наклонениях спряжения переходных и непереходных глаголов не различаются. Разные типы глагольного спряжения отмечаются в грамматиках, однако особенности распределения глагольной лексики по этим спряжениям, насколько можно судить по имеющейся литературе, никогда еще не описывались.

В настоящей статье будут рассмотрены особенности именно этого способа выражения категории переходности в осетинском языке.

При написании статьи использовались словари осетинского языка [Абаев 1958, 1973, 1979, 1989; Габараев 2002; Гуриев, Гутиева 2016–2019], данные, полученные из Осетинского национального корпуса (ОНК http://corpus.ossetic-studies.org/), Устного корпуса осетинского языка (https://www.ossetic-studies.org/ru/texts), а также материал, собранный от носителя осетинского языка.

2. Парадигмы

Глагол в осетинском языке изменяется по трем временам (настоящее, прошедшее и будущее) и пяти наклонениям (индикатив, конъюнктив, оптатив, контрфактив и императив) [Выдрин 2014]. Категория времени присуща только индикативу. Парадигмы времен и наклонений устроены по одной и той же модели: глагольная основа (настоящего или прошедшего времени) и лично-числовое окончание. В осетинском для разных времен и наклонений используется пять уникальных наборов глагольных окончаний.

При синхронном рассмотрении глагольных парадигм в формах будущего времени, контрфактива и прошедшего времени переходного спряжения между основой и флексией возможно вычленение глагольных суффиксов будущего времени (*-дзын-* / *-дзæн-* / *-дзы-*), контрфактива (*-а-*) и переходности (*-т-*) соответственно.

Категория переходности выражается только в прошедшем времени и контрфактиве. Ниже приводятся таблицы парадигм этих форм [3].

Таблица 1. Формы прошедшего времени индикатива переходного глагола *кæнын* ‘делать’ (*код-* — основа прошедшего времени) и непереходного глагола *цæрын* ‘жить’ (*цард-* — основа прошедшего времени)

Table 1. Past Indicative of the transitive verb *kɜnən* ‘to do’ (*kod-* is the past stem) and the intransitive verb *sɜrən* ‘to live’ (*sard-* is the past stem)

	***кæнын* ‘делать’**		***цæрын* ‘жить’**	
	Sg	**Pl**	**Sg**	**Pl**
1	*код-т-он*	*код-т-ам*	*цард-тæн*	*цард-ыстæм*
2	*код-т-ай*	*код-т-ат*	*цард-тæ*	*цард-ыстут*
3	*код-т-а*	*код-т-ой*	*цард-ø, цард-и*(*с*)	*цард-ысты*

[3] Более подробное обсуждение особенностей осетинской глагольной флексии выходит за рамки настоящей статьи.

Таблица 2. Формы контрфактива переходного глагола *кæнын* ‘делать’ и непереходного глагола *цæрын* ‘жить’

Table 2. Counterfactive of the transitive verb *kʒnən* ‘to do’ and the intransitive verb *sʒrən* ‘to live’

	***кæнын* ‘делать’**		***цæрын* ‘жить’**	
	Sg	**Pl**	**Sg**	**Pl**
1	*код-т-а-ин*	*код-т-а-иккам*	*цард-а-ин*	*цард-а-иккам*
2	*код-т-а-ис*	*код-т-а-иккат*	*цард-а-ис*	*цард-а-иккат*
3	*код-т-а-ид*	*код-т-а-иккой*	*цард-а-ид*	*цард-а-иккой*

Как видно из *Таблиц 1* и *2,* переходность выражается с помощью суффикса *-т-*, который помещается между основой прошедшего времени и окончанием. У некоторых переходных глаголов удвоение *дт* (последняя буква основы и суффикс переходности) не появляется по фонологическим причинам. А именно, удвоение нивелируется после щелевых *с, х, ф, з, гъ, в* [Абаев 1959: 72]. Например, глагол *сафын* ‘терять’ имеет основу прошедшего времени *сæфт* и изменяется по переходному спряжению, однако суффикс переходности *-т-* у него не возникает, см. таблицу ниже.

Таблица 3. Формы прошедшего времени и контрфактива глагола *сафын* ‘терять’ (*сæфт-* — основа прошедшего времени)

Table 3. Past and Counterfactive of the verb *šafən* ‘to lose’ (*šʒft-* is the past stem)

	Прошедшее временя		**Контрфактив**	
	Sg	**Pl**	**Sg**	**Pl**
1	*сæфт-он*	*сæфт-ам*	*сæфт-а-ин*	*сæфт-а-иккам*
2	*сæфт-ай*	*сæфт-ат*	*сæфт-а-ис*	*сæфт-а-иккат*
3	*сæфт-а*	*сæфт-ой*	*сæфт-а-ид*	*сæфт-а-иккой*

Если в контрфактиве показателем переходности является только суффикс *-т-*, то в прошедшем времени переходность выражается также разным набором лично-числовых окончаний. У переходных глаголов используются окончания *-он, -ай, -а, -ам, -ат, -ой* (см. *Таблицу 1*),

совпадающие с окончаниями конъюнктива. Непереходные глаголы используют специализированные окончания *-тæн*, *-тæ, -и(с)* (или нулевое окончание), *-ыстæм, -ыстут, -ысты*. У глаголов с исходом на щелевой, таких как *сафын* ‘терять’, переходность выражается только в прошедшем времени специальными переходными лично-числовыми окончаниями (см. *Таблицу 3*). В контрфактиве спряжение таких глаголов идентично спряжению непереходных глаголов.

Выражение переходности в прошедшем времени — тривиальное явление для восточноиранских языков, а также для некоторых западноиранских. Во многих современных иранских языках в прошедшем времени отмечается эргативная конструкция. Однако, согласно доступным грамматикам современных восточноиранских языков, ни один из них не выработал полноценную лично-числовую переходную парадигму. В отдельных языках Памира выделяются парадигмы для переходных глаголов, однако при более внимательном рассмотрении этих парадигм оказывается, что переходность различается только в отдельных лицах и числах. Например, в описаниях мунджанского языка у глагола в прошедшем времени выделяется две парадигмы — непереходная и переходная. Однако переходность / непереходность различается только в единственном числе и только в 1 и 2 лице. Ср. таблицы ниже (из работ [Грюнберг 1972: 430; Грюнберг 1987: 216]).

	Прошедшее время переходного глагола	
	Sg	**Pl**
1	-əm	-ām
2	-ət	-āf
3	-ø, -a	-āt

	Прошедшее время непереходного глагола	
	Sg	**Pl**
1	-ām	-ām
2	-āy	-āf
3	-ø, -a	-āt

3. Морфологическая переходность vs семантика глагола

Распределение глагольной лексики по переходному и непереходному спряжению в осетинском языке в общей массе соответствует лингвистической идее переходности [Hopper, Thompson 1980]. Переходные предикаты обычно спрягаются по переходному типу; непереходные предикаты по большей части спрягаются по непереходному типу.

При написании настоящей статьи была исследована вся глагольная лексика осетинского языка и обнаружено несколько нетривиальных особенностей. В частности, в осетинском языке обнаружено 32 одноактантных глагола, имеющих непереходное значение и при этом спрягающихся по переходному типу. При подсчете таких глаголов рассматривались только беспревербные простые глаголы. Практически каждый из обнаруженных 32 глаголов может образовывать так называемые превербные глаголы (от одного до восьми превербных глаголов), т. е. глаголы, имеющие аспектуально-дейктический префикс. Превербные глаголы сохраняют тип спряжения исходного глагола. Значение превербного глагола может сильно отличаться от исходного. С лексикографической точки зрения превербные глаголы следует рассматривать как отдельные лексемы.

Ниже приводится список обнаруженных семантически и синтаксически непереходных глаголов, изменяющихся по переходному спряжению. В скобках дается форма глагола 3SG прошедшего времени, показывающая переходное спряжение глагола:

1. *зæмбын* (*зæмбыдта*) ‘зевать’
2. *æхснырсын* (*æхснырста*) ‘чихать’
3. *омын* (*омдта*) ‘рвать, тошнить’
4. *никъуылын* (*никъуылдта*) 1) ‘моргать’; 2) ‘мерцать, мигать’ (например, о звездах)
5. *кæуын* (*куыдта*) ‘плакать’

6. *дудын* (*дудыдта*) ‘зудеть’ [4]
7. *дауын* (*даудта*) ‘метать икру’
8. *зырхын* (*зырхта*) ‘радоваться’, ‘веселиться’, ‘забавляться’
9. *хъырнын* (*хъырныдта*) 1) ‘подпевать’, ‘вторить’; 2) ‘визжать (о животных)’
10. *уынæргъын* (*уынæргъыдта*) ‘стонать’, ‘выть’ (о человеке; метели, животном, музыкальном инструменте)
11. *хъæрзын* (*хъæрзыдта*; также отмечается непереходная форма *хъæрзыди*) ‘стонать’, ‘охать’ (об одушевленном или неодушевленном субъекте (земля, снег))
12. *дзыназын* (*дзынæзта*) ‘стонать’, ‘плакать’; ‘мучиться’; ‘вопить’
13. *ниуын* (*ниудта*) ‘выть’, ‘завывать’ (например, о ветре, волках)
14. *рæйын* (*рæйдта*) ‘лаять’
15. *æмбухын* (*æмбыхта*) 1) ‘мычать’, ‘реветь’; 2) перен. ‘кричать’; ‘сильно беспокоиться’
16. *згъорын* (*згъордта*) ‘бежать’
17. *цудын* (*цудыдта*) 1) ‘колебаться’, ‘шататься’, ‘качаться’; 2) ‘спотыкаться’
18. *тындзын* (*тындзыдта*) 1) ‘стремиться’; 2) ‘спешить’ (об одушевленном или неодушевленном субъекте)
19. *симын* (*симдта*) ‘исполнять танец симд’
20. *сирын* (*сирдта*) 1) ‘идти иноходью’; 2) ‘плясать’
21. *лиуырын* (*лæуырдта*) ‘прыгать’; ‘вскакивать’

---

[4] Один из рецензентов отметил, что этот глагол использует также непереходную форму *дудтис* (PST.3SG). Непереходная форма отсутствует в ОНК. В ходе опроса четырех информантов (постоянных жителей Северной Осетии) выяснилось, что только один информант допускает образование непереходной формы *дудтис* (при этом переходную форму *дудыдта* этот информант считает более правильной). Таким образом, если у этого глагола и существует непереходный вариант *дудтис*, то этот вариант является маргинальным.

22. *абухын* (*абухта*) 1) ‘волноваться’ (о море); 2) ‘бушевать’, ‘буйствовать’, ‘бесчинствовать’ (например, о метели); 3) ‘реветь’, ‘мычать’
23. *абузын* (*абузта*) ‘вспучиваться’, ‘разрастаться’, ‘бурлить’, ‘вспухать’; ‘покрыться слоем льда’
24. *фæйлауын* (*фæйлыдта*) 1) ‘волноваться’ (о море); 2) ‘колыхаться’, ‘развеваться’ (например, знамя)
25. *æрттивын* (*æрттывта*) 1) ‘блестеть’, ‘блистать’; 2) ‘сиять’; 3) ‘сверкать’; 4) ‘лосниться’
26. *дымын* (*дымдта*) 1) ‘курить’ (сигареты); 2) ‘дуть’ (о ветре)
27. *хъарын* (*хъардта*) 1) ‘просачиваться’, ‘проникать’ (о жидкости); 2) ‘действовать’, ‘оказывать действие’, ‘влияние’
28. *ахадын* (*ахадыдта*) 1) ‘иметь значение’, ‘значить’, ‘играть роль’; 2) ‘быть значительным’ (например, о запасах)
29. *æндидзын* (*æндидзыдта*) ‘поправляться’ (после болезни), ‘выздоравливать’; ‘заживать’ (о ране); восстанавливаться
30. *уайсадын* (*уайсæста*) уст. ‘молчать’ (в присутствии старших — о невестке)
31. *кувын* (*куывта*) 1) ‘кланяться’; ‘нагибаться’; 2) ‘молиться’, ‘произносить молитву’
32. *кæрзын* (*кæрзыдта*) ‘содрогаться’, ‘вздрагивать’

В ходе исследования был также обнаружен глагол *кусын* (*куыста*) ‘работать’, ‘трудиться’; ‘действовать’, ‘заниматься’, который изменяется по переходному спряжению. Однако данный глагол даже при беспревербном употреблении может иметь второй актант и использоваться в переходном значении ‘зарабатывать’. Таким образом, этот глагол является тривиальным для нашего рассмотрения (семантически и синтаксически переходный с переходным спряжением).

Приведенный список глаголов можно разделить на следующие семантические классы:

1. Физиологические явления, а также эмоции (глаголы 1–8)
2. Звукопорождение (глаголы 9–15):

   2а. О человеке или животном (глаголы 9–15)

   2б. О неодушевленной сущности (глаголы 10, 11, 13)
3. Глаголы движения и перемещения, субъект которых может быть одушевленным или неодушевленным (глаголы 16–21)
4. Глаголы, субъектом которых является стихия (глаголы 22–26)
5. Глаголы с неодушевленным субъектом и абстрактным значением[5] (27–28)
6. Прочие глаголы (29–32)

Отметим некоторые особенности приведенного списка. В списке морфологически переходных, но семантически и синтаксически непереходных глаголов не удается обнаружить единую семантическую или какую-либо другую общую объединяющую особенность. Помимо первого класса из 8 глаголов, во всех остальных выделенных классах субъект может быть неодушевленным. Класс 4 использует только неодушевленный субъект, класс 5 — по большей части неодушевленный.

Другая особенность приведенного списка заключается в его непродуктивности и закрытости. У большинства выделенных семантических классов существуют глаголы со сходной семантикой и непереходным спряжением. Например (у каждого глагола в скобках дана форма 3SG прошедшего времени, показывающая непереходный тип спряжения):

Класс 1 (физиологические явления, а также эмоции)
мизын (*мызти*) 1) ‘мочиться’; 2) ‘просачиваться’, ‘течь’
æрхæцын (*æрхæцыд*) ‘поперхнуться’
улæфын (*улæфыд*) 1) ‘дышать’; ‘вздыхать’; 2) ‘отдыхать’

[5] Один из рецензентов заметил, что следует более точно определить данное значение. Однако более точно данный класс не удается охарактеризовать по причине скудости материала (только два глагола).

худын (*худ*) ‘смеяться’
хуыфын (*хуыфыди*) ‘кашлять’
рæсийын (*рæсыди*) ‘опухать’

Класс 2 (звукопорождение) и 4 (глаголы, субъектом которых является стихия):
нæтын (*нæтыд*) ‘стонать, охать, кряхтеть’
уасын (*уасыд*) 1) ‘свистеть’, ‘гудеть’; 2) ‘играть’ (на каком-л. духовом инструменте); 3) ‘издавать звуки’ (о животных, например ‘мычать’, ‘блеять’, ‘мяукать’, ‘кричать’; о птицах, например, ‘петь’, ‘каркать’ и др.)’
нæрын (*нæрыд*) ‘греметь’ (например, о громе)
зарын (*зарыд*) ‘петь’

Класс 3 (глаголы движения)
кафын (*кафыд*) ‘танцевать’
лидзын (*лыгъди*) 1) ‘убегать’; 2) ‘переселяться’
уайын (*уади*) 1) ‘скакать’, ‘бегать’, ‘мчаться’; 2) ‘течь’

Нужно отметить, что нетипичное распределение типов спряжения затрагивает в осетинском языке не только семантически и синтаксически непереходные глаголы, но и семантически и синтаксически переходные. Обнаруживаются глаголы, которые по своему значению и синтаксису являются переходными, однако морфологически они имеют непереходный тип спряжения. Например, таким глаголом является *мысын* (*мысыд*) 1) ‘придумывать’, ‘сочинять’; 2) ‘изобретать’; 3) ‘тосковать’; 4) ‘вспоминать’. См. пример употребления глагола ниже:

Мæ	*мад*	*æмæ*	*мæ*	*фыд-ы*
POSS.1SG	мать	и	POSS.1SG	отец-GEN

æр-мысыд-тæн,	*æмæ*	*мын*	*зын*
PREF-вспоминать-PST.INTR.1SG	и	1SG.ENCL.DAT	тяжелый

у.
быть.PRS.3SG

‘Отца и мать я вспомнил, и мне тяжело’ (Устный корпус. Tale of the little boy and the eagle. 12.1 https://linghub.ru/iron_ossetic_flex_corpus/search).

В рамках данного исследования специально не изучалась вся глагольная лексика на предмет непереходного спряжения у глаголов с переходной семантикой и синтаксисом.

Другой особенностью осетинской глагольной лексики является большое количество семантически лабильных глаголов. Небольшое количество лабильных глаголов обладает обоими типами спряжения, переходным и непереходным. Такие глаголы, употребляясь в непереходном значении, используют непереходное спряжение, в переходном значении — переходное спряжение. Например, глагол *зилын (зылд, зылдта)* 1) ‘вертеть(ся)’, ‘кружить(ся)’, ‘вращать(ся)’; ‘поворачивать(ся)’; 2) ‘сверлить’; 3) перен. ‘хлопотать’, ‘ухаживать’.

Большинство лабильных глаголов имеет один тип спряжения, переходный или непереходный, и использует его во всех своих значениях. Пример лабильного глагола с переходным спряжением: *ивын* (*ивта*) 1) ‘менять(ся)’, ‘обменивать(ся)’; ‘заменять’; 2) ‘линять (о ткани)’. Пример лабильного глагола с непереходным спряжением: *тасын* (*тасыд*) 1) ‘гнуть(ся)’, ‘сгибать(ся)’; 2) перен. ‘изворачиваться’; 3) ‘поддаваться’.

Настоящая статья не ставит своей целью подробно описать особенности лабильных глаголов осетинского языка. Читатель может обратиться к работе Г. З. Тедеева [1989].

4. Внутригенетическая типология

Несмотря на то, что полноценная лично-числовая переходная парадигма (как в осетинском) в других современных иранских языках обнаруживается редко, явления, сходные с осетинским, можно найти в других восточноиранских и некоторых западноиранских языках. В частности, в работах Д. И. Эдельман, а также некоторых других исследователей иранских языков неоднократно отмечались семантически непереходные глаголы, которые морфосинтаксически[6] ведут

[6] Так как в большинстве иранских языков нет полноценной переходной глагольной парадигмы, в данном случае речь идет именно о морфосинтаксисе. Например,

себя как переходные. Классы таких глаголов были замечены в следующих иранских языках: пушту (пашто), памирские, мунджанский, согдийский (мертвый), хотаносакский (мертвый) (восточноиранские), а также в белуджском и парачи (западноиранские). В соседних языках индоарийской группы также отмечаются такие глаголы [Эдельман 1990: 139]. «Наибольшее число таких глаголов (35 лексем) выявлено в пушту ⟨…⟩.

Глаголы, о которых идет речь, образуют следующие семантические “пучки”:

1) непроизвольного действия: “вздыхать”, “чихать”, “кашлять”, “тошнить” и пр.;
2) выражения эмоций: “смеяться”, “плакать”, “улыбаться” и др.;
3) состояния и изменения состояния: “расти”, “опьянеть”, “жадничать”, “гордиться” и др.;
4) активного движения или изменения состояния: “кочевать”, “плясать”, “играть”, “купаться”, “устремляться”, “прыгать”, “убегать” (иногда также “садиться”) и др.;
5) обозначающие крики животных и птиц: “выть”, “кричать” (о животных), “петь” (о птицах), “блеять”, “ржать”, “мычать”, “лаять”, “рычать” и пр.;
6) говорения (обычно не имеющие прямого объекта, кроме придаточного дополнительного предложения или прямой речи): “говорить”, “клясться” и др.;
7) физических отправлений: “мочиться”, “испражняться” и др.;
8) реже — “выпадать” (об осадках), “рассветать” и т. п.

в языке пушту переходные глаголы в прошедшем времени используют эргативную конструкцию. Интересующий нас класс семантически непереходных глаголов, ведущих себя морфосинтаксически как переходные, в языке пушту может быть определен по употреблению в прошедшем времени у этих глаголов эргативной конструкции.

> Все они, не будучи переходными, образуют единый семантический класс глаголов, обозначающих деятельность живого существа (а также некоторых явлений природы, воспринимавшихся древними как проявления живого начала, имевшего свой жизненный цикл)» [Эдельман 1990: 139–140].

Рассмотренные в предыдущем разделе данные осетинского языка дополняют список языков с классом семантически непереходных глаголов, функционирующих как переходные. На общеиранском фоне в осетинском обнаружено большое количество таких глаголов. Как было отмечено выше, больше всего подобных глаголов в языке пушту (35 лексем), в осетинском обнаружено 32 глагола (при этом учитывались только простые глаголы).

Особенность осетинского заключается в том, что в этом языке не образуется единый семантический класс с общим значением «деятельность живого существа». В осетинском обнаружены семантически непереходные глаголы, имеющие переходное спряжение, которые употребляются только с неодушевленными субъектами (глаголы 22–28). Предложенное Д. И. Эдельман объединение таких глаголов общим значением деятельности живого существа неприменимо к осетинскому.

5. Выводы

В статье были рассмотрены морфологические и лексические способы выражения переходности в осетинском языке. В ходе исследования всей глагольной лексики осетинского языка было обнаружено 32 простых глагола, являющихся семантически непереходными и использующих переходное спряжение. Сходные семантические классы непереходных глаголов отмечаются в ряде других восточноиранских, а также некоторых западноиранских языках. Обнаруженные данные осетинского языка дополняют типологические сведения об иранских языках.

Список условных сокращений

ОНК — Осетинский национальный корпус; DAT — датив; ENCL — местоименная энклитика; GEN — генетив; INTR — непереходный; PL — множественное; POSS — посессивное местоимение; PREF — преверб; PRS — настоящее; PST — прошедшее; SG — единственное; TR — переходный.

Литература

Абаев 1958 — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958.

Абаев 1959 — В. И. Абаев. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959.

Абаев 1973 — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 2. Л.: Наука, 1973.

Абаев 1979 — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 3. Л.: Наука, 1979.

Абаев 1989 — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 4. Л.: Наука, 1989.

Выдрин 2014 — А. П. Выдрин. Глагол в осетинском языке // А. К. Оглоблин, Н. Н. Телицин (отв. ред.). Востоковедение. Историко-филологические исследования. Межвузовский сборник статей. Вып. 30 (заключительный). Памяти акад. М. Н. Боголюбова. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. С. 25–80.

Габараев 2002 — Н. Гæбæраты (наукон ред.). Ирон орфографион дзырдуат. Дзæуджыхъæу: Аланыстон, 2002 [Н. Я. Габараев (научный ред.) Орфографический словарь осетинского языка]. Владикавказ: Аланыстон, 2002].

Грюнберг 1972 — А. Л. Грюнберг. Мунджанский язык: Тексты, словарь, грамматический очерк. Л.: Наука, 1972.

Грюнберг 1987 — А. Л. Грюнберг. Мунджанский // В. С. Расторгуева (отв. ред.). Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М.: Наука, 1987. С. 155–235.

Гуриев, Гутиева 2016–2019 — Т. А. Гуриев, Э. Т. Гутиева (сост.). Осетинско-русский словарь. Т. 1–4. Владикавказ: Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН, 2016–2019.

Тедеев 1989 — Г. З. Тедеев. Семантическая структура осетинского глагола. Тбилиси: Мецниереба, 1989.

Эдельман 1990 — Д. И. Эдельман. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса. М.: Наука, 1990.

Hopper, Thompson 1980 — P. J. Hopper, S. A. Thompson. Transitivity in Grammar and Discourse // Language. 1980. Vol. 56. No. 2. P. 251–299.

References

Abaev 1958 — V. I. Abaev. *Istoriko-etimologicheskiy slovar osetinskogo yazyka* [Etymological dictionary of Ossetic language]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958.

Abaev 1959 — V. I. Abaev. *Grammaticheskiy ocherk osetinskogo yazyka* [Reference grammar of Ossetic language]. Ordzhonikidze: Publishing House of North Ossetia, 1959.

Abaev 1973 — V. I. Abaev. *Istoriko-etimologicheskiy slovar osetinskogo yazyka* [Etymological dictionary of Ossetic language]. Vol. 2. Leningrad: Nauka, 1973.

Abaev 1979 — V. I. Abaev. *Istoriko-etimologicheskiy slovar osetinskogo yazyka* [Etymological dictionary of Ossetic language]. Vol. 3. Leningrad: Nauka, 1979.

Abaev 1989 — V. I. Abaev. *Istoriko-etimologicheskiy slovar osetinskogo yazyka* [Etymological dictionary of Ossetic language]. Vol. 4. Leningrad: Nauka, 1989.

Edel'man 1990 — D. I. Edel'man. *Sravnitelnaya grammatika vostochnoiranskih yazykov. Morfologiya. Elementy sintaksisa* [Comparative grammar of Eastern Iranian languages. Morphology. Syntax elements]. Moscow: Nauka, 1990.

Gabaraev 2002 — N. Gæbæraty (naukon red.). *Iron orfografion dzyrduat* [Spelling dictionary of Ossetic]. Dzæudzhyqæu: Alanyston, 2002.

Gryunberg 1972 — A. L. Gryunberg. *Mundzhanskiy yazyk: Teksty, slovar, grammaticheskiy ocherk* [Munji language: texts, dictionary, grammatical sketch]. Leningrad: Nauka, 1972.

Gryunberg 1987 — A. L. Gryunberg. Mundzhanskiy [Munji]. V. S. Rastorgueva (ed.). *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Novoiranskie yazyki: Vostochnaya gruppa* [Iranian linguistics. Modern Iranian languages: Eastern group]. Moscow: Nauka, 1987. P. 155–235.

Guriev, Gutieva 2016–2019 — T. A. Guriev, E. T. Gutieva (ed.). *Osetinsko-russkiy slovar* [Ossetic-Russian dictionary]. Vol. 1–4. Vladikavkaz: V. I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies VNC RAN, 2016–2019.

Hopper, Thompson 1980 — P. J. Hopper, S. A. Thompson. Transitivity in Grammar and Discourse. *Language*. Vol. 56. No. 2. P. 251–299.

Tedeev 1989 — G. Z. Tedeev. *Semanticheskaya struktura osetinskogo glagola* [Semantic structure of the Ossetic verb]. Tbilisi: Mecniereba, 1989.

Vydrin 2014 — A. P. Vydrin. Glagol v osetinskom yazyke [Ossetic verb]. A. K. Ogloblin, N. N. Telitsin (eds.). *Vostokovedenie. Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Mezhvuzovskiy sbornik statey. Vyp. 30 (zaklyuchitelnyy). Pamyati akad. M. N. Bogolyubova* [Interuniversity collection of papers. Iss. 30 (final). In memoriam of academician M. N. Bogolyubov]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2014. P. 25–80.